

Плательщиками оффшорного сбора признаются белорусские организации и белорусские индивидуальные предприниматели – резиденты Республики Беларусь.

Анализируя положения главы 24 НК Республики Беларусь можно сделать вывод, что введение оффшорного сбора по своей сути является налоговой дискриминацией хозяйственных операций с субъектами так называемых «оффшорных зон».

Стоит также обратить внимание и на установление перечня оффшорных зон. Так, в Российской Федерации он устанавливается Министерством финансов Российской Федерации (на сегодняшний день действует приказ Министерства финансов РФ от 13 ноября 2007 г. № 108н), а в Республике Беларусь – Указом Президента РБ (на сегодняшний день действует Указ Президента Республики Беларусь от 25 мая 2006 г. № 353 «Об утверждении перечня оффшорных зон»).

Итак, антиоффшорное регулирование в Российской Федерации и Республике Беларусь различно и требует существенных доработок в соответствии с международным опытом, а также с учетом рекомендаций таких организаций как ОЭСР и IАТТ. Это обусловлено тем, что международное давление на оффшорные зоны будет наиболее заметным только в тандеме с эффективными национальными нормами антиоффшорного правового регулирования.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРАВОПРЕЕМСТВА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ

Г. И. Войтович

Белорусский государственный экономический университет

Реорганизация юридических лиц является самостоятельным гражданско-правовым институтом, направленным на изменение субъектного состава в хозяйственном обороте.

Основополагающим признаком реорганизации является правопреемство. Законодатель, говоря о правопреемстве, не конкретизирует, какие именно права и обязанности могут переходить от одного юридического лица к другому в порядке правопреемства при реорганизации. Особый интерес вызывает правопреемство в рамках административных правоотношений в части возможности перехода к правопреемнику обязанности нести административную ответственность.

Законодательная позиция по предложенному вопросу весьма однозначна. Она закреплена в ст. 4.8 Кодекса Республики Беларусь об адми-

нистративных правонарушениях (далее – КоАП), анализ которой показывает, что на юридическое лицо, являющееся правопреемником реорганизованного субъекта, закон возлагает обязанность нести административную ответственность за правонарушение, совершенное его предшественником (праводателем). Стоит отметить, что правоприменительная практика на сегодняшний момент идет именно по указанному пути.

Обращает на себя внимание то, что ст. 4.8 КоАП говорит именно о привлечении к административной ответственности, а не об исполнении административного взыскания. Согласно ч. 2 ст. 4.2 КоАП привлечение к административной ответственности осуществляется не иначе как по постановлению (решению) компетентного органа (должностного лица). Иными словами, ст. 4.8 КоАП описывает модель поведения в ситуации, когда в отношении реорганизованного лица правонарушение еще не выявлено и соответственно не вынесено постановление по делу об административном правонарушении.

Переход обязанности нести административную ответственность на правопреемника, по нашему мнению, нельзя назвать правопреемством в классическом понимании данного явления. Правопреемство представляет собой переход субъективного права (в широком смысле – также правовой обязанности) от одного лица (праводателя) к другому (правопреемнику) в порядке производного правоприобретения (в соответствующих случаях – производного приобретения правовой обязанности). Таким образом, правопреемство является производным способом правоприобретения (приобретения правовой обязанности). Характеризующим признаком такого правоприобретения в отличие от первоначального правоприобретения является связь между приобретенным правом или обязанностью и первоначальным правоотношением. При этом сущность производного правоприобретения не в субъективной стороне (зависимости или независимости от воли предшествующего собственника), а в объективной стороне (зависимости права приобретателя от права правопреемника). Иными словами правопреемство возможно лишь в тех случаях, когда к моменту его осуществления правоатель (ауктор) реально обладает передаваемым правом (обязанностью). Таким образом, если к моменту реорганизации не выявлено правонарушение, не вынесено постановление, а следовательно не возникла соответствующая обязанность нести некие неблагоприятные последствия, то к правопреемнику в данном случае ничего перейти в порядке правопреемства не может. Таким образом, полагаем, что возложение на правопреемника «абстрактной» обязанности нести административную ответственность за не выявленное к моменту реорганизации правонарушение не согласуется с правовой природой правопреемства при реорганизации.